

ГЛАВА 17. ДЕВОЧКА В КРАСНОМ

Сюнь Цинь наблюдал издалека, затаившись в тени. Лишь убедившись, что Линь Чэнь не вернётся, он решился показаться Вэнь Ниншу.

Тот обернулся на звук шагов. Заметив Сюнь Циня, он заметно расслабился, и напряжение, застывшее в чертах лица, сменилось мягкостью.

— Он не пришёл, — негромко произнёс Ниншу.

— Когда я подходил, видел, как ты с кем-то мило беседовал, — Сюнь Цинь прищурился, прощупывая почву. — Это тот твой друг из Охотников на вампиров?

— Не знаю такого.

Сюнь Цинь понимающе кивнул, решив не допытываться. Однако в его душе уже пустили корни сомнения. Он никак не мог увязать в голове два факта: Линь Чэнь едва не прикончил его, а Вэнь Ниншу — спас. Была ли между ними какая-то тайная связь?

Скрыв мысли за привычной усмешкой, вампир подошёл ближе.

— А ты, я погляжу, совсем не любопытен. Узнал, что я из Племена крови, и ни разу не спросил ни о моём Прогенторе, ни о других сородичах.

— А должен? — вопросом на вопрос ответил Вэнь Ниншу.

— Неужели тебе не хочется во всём этом разобраться?

— Нет. Мне и тебя одного за глаза хватает.

Сюнь Цинь неловко кашлянул и потёр кончик носа. Он понял, что продолжать расспросы бессмысленно — из этого человека правды клещами не вытянешь.

Они спустились в подземный паркинг. Вэнь Ниншу прежде чем сесть в машину, внимательно осмотрелся, словно опасаясь слежки. Его осторожность лишь подлила масла в огонь подозрений Сюнь Циня. Недавнее абсолютное доверие дало трещину.

Вампир беспокойно смотрел в окно. Пейзаж за стеклом становился всё более мрачным.

— Мы едем не домой, — заметил он.

— Я решил сначала заглянуть в Похоронное бюро.

Сюнь Цинь нахмурился:

— Какого чёрта нам там делать посреди ночи?

— А чем ещё там заниматься, кроме как духов вызывать? — Вэнь Ниншу едва заметно улыбнулся, уверенно сжимая руль. — Если устал — вздремни. Если он снова не явится, сразу вернёмся.

— Ладно.

Сюнь Цинь откинулся на сиденье и прикрыл глаза, делая вид, что спит. В голове роились мрачные догадки. Он всерьёз опасался, что разговор Ниншу с Линь Чэнем в больнице был не чем иным, как сделкой по его поимке. Чем сильнее он привязывался к этому человеку, тем болезненнее жгли его эти тёмные мысли.

Машина затормозила у ворот похоронного бюро. Вэнь Ниншу обернулся, убедился, что спутник «спит», накинул на него свой пиджак и вышел.

Охранник, чей нос покраснел от холода, открыл ему калитку. Ночной ветер завывал в кронах деревьев, и этот шелест в мертвенной тишине пробирал до костей. Охранник плотнее закутался в форменную шинель.

— Господин Вэнь, что же вы так поздно?

— Забыл кое-что. Решил забрать по пути, чтобы дважды не ездить.

— Понимаю, — буркнул охранник, растирая замерзшие ладони.

Вэнь Ниншу кивнул и скрылся в глубине здания. Оставшийся в машине Сюнь Цинь подождал немного и открыл глаза. Ещё минуту назад он прокручивал в голове сотню способов, как убить предателя-Ниншу в случае засады, но сейчас всё это казалось надуманным.

***

Внутри похоронного бюро царил холод. Вэнь Ниншу подошёл к холодильной камере под номером пятьдесят четыре.

— Вы здесь?

Голос гулким эхом отразился от кафельных стен. Ответа не последовало. Он повторил вопрос. И тут же, словно наслоившись на его слова, послышался тонкий, детский голосок, в точности повторивший его фразу.

Ледяной сквозняк скользнул по ногам. Шелест чужого дыхания у самого уха заставил волоски на затылке встать дыбом. Ниншу почувствовал, как внутри закипает раздражение, смешанное с тревогой.

— Если не хочешь идти на контакт, я ничем не смогу тебе помочь. Пеняй на себя!

Стоило ему договорить, как свет во всём помещении разом погас. В темноте снова раздался тот же детский шёпот: «Ты здесь?»

Взнь Ниншу бросился к выходу, но знакомый коридор вдруг стал бесконечным. Сколько бы он ни шёл, дверь не приближалась. Раздался лязг — одна из ячеек морга открылась. Звук падения капель воды смешался с тяжёлыми, вязкими шагами. Лязганье становилось всё чаще, ячейки открывались одна за другой, будто мертвецы гуськом покидали свои ложа.

Кожа на голове зачесалась от ужаса. Глаза, привыкшие к темноте, снова выхватили из сумрака номер пятьдесят четыре.

— Ты здесь? — голос звучал пусто и холодно, растягивая гласные.

— Что толку преследовать меня, если ты не желаешь показаться? — Ниншу старался говорить ровно, преодолевая дрожь.

Вспыхнул свет. Прямо перед ним стояли мертвецы с землисто-серыми лицами. Лампа мигнула — и они синхронно сделали шаг вперёд.

Ниншу попятился. Свет то гас, то загорался, и с каждой вспышкой ледяные фигуры оказывались всё ближе. Температура в комнате упала до предела. Внезапно сердце пропустила удар, а затем забилось так неистово, будто хотело проломить рёбра. Ниншу опустился на пол, не в силах стоять.

Вокруг него уже стояли босые, посиневшие ступни. Он не смел поднять глаз. Кап-кап... капала вода.

— Да что же тебе ещё нужно?! — выкрикнул он, ударив кулаком по кафелю.

Свет погас в последний раз. Когда мрак рассеялся, комната была пуста. Ниншу трясущимися руками достал пилюлю, проглотил её и, опираясь на ледяной ящик, поднялся. Он побрёл к выходу.

Но вместо улицы он оказался в хранилище праха. Морок и не думал отпускать его. Где-то в глубине помещения послышался надрывный плач. Этот звук обладал странной, гипнотической силой, заставляя Ниншу идти вперёд, к третьему ряду ячеек.

Там, свернувшись калачиком на полу, сидела девочка в красном платье. Длинные чёрные волосы полностью скрывали её лицо. Ниншу замер, краем глаза заметив ритуальное фото на полке. С чёрно-белого снимка улыбалась та самая девочка. Они были знакомы.

«Братик, это потому, что ты — уже живой мертвец...» — всплыли в памяти её слова.

— Почему вы меня бросили?.. — всхлипывала она, уткнувшись в колени.

Ниншу хотел обойти её, но стоило ему приблизиться, как девочка вскинула голову. Её лицо было тёмно-пурпурным, а вместо глаз зияли бездонные чёрные провалы. Из них катились две густые струи крови.

— ПОЧЕМУ ВЫ МЕНЯ БРОСИЛИ?! — оглушительный визг ударил по ушам.

Мир окончательно погрузился во тьму. Ниншу почувствовал, как невидимая петля затягивается на горле. Стало нечем дышать. Вокруг послышался дробный стук по стеклу.

— Спасите... я не хочу умирать! Помогите мне...

Девочка сидела внутри машины, отчаянно колотя ладонками по окнам. Её крики становились всё пронзительнее. Сознание Ниншу начало угасать, тело сковал могильный холод. Он не мог даже позвать на помощь. Веки налились свинцом.

***

Когда Сюнь Цинь нашёл его, Вэнь Ниншу лежал в ячейке номер двадцать восемь. Его глаза были плотно закрыты, лицо белее мела, а губы отливали синевой.

В ужасе вампир выхватил его из ледяного плена. Дыхание едва угадывалось, пульс замирал. Сюнь Цинь рухнул рядом и начал лихорадочно делать непрямой массаж сердца, чередуя его с искусственным дыханием. Он вжимал свои ладони в его грудь, снова и снова вдыхая жизнь в эти застывшие губы.

Наконец веки Ниншу дрогнули. Сюнь Цинь в изнеможении опустил на пол, чувствуя, как гора свалилась с плеч. Ниншу коснулся его руки — пальцы всё ещё были ледяными. Вампир тут же перехватил его ладонь, согревая в своих руках.

— Всё... я в порядке, — прошептал Ниншу иссохшими губами.

— Придурок, — прошипел Сюнь Цинь, не выпуская его руки. — Ещё бы пять минут, и ты бы коньки отбросил.

Ниншу слабо усмехнулся:

— Знаю.

Сюнь Цинь смотрел на него, и внутри него клокотала ярость, смешанная с облегчением. Когда он увидел его в этом ящике, он чуть с ума не сошёл от страха.

Он выудил из сумки Ниншу пузырёк с лекарством и помог ему принять таблетку.

— Слушай сюда: теперь твоя жизнь принадлежит мне. Пока я не разрешу, ты помирать не имеешь права. А если вздумаешь — с того света достану!

Вэнь Ниншу прислонился головой к его плечу.

— Какой же ты... властный.

— А нечего было меня задирать! Теперь неси ответственность. Моя одежда, еда, крыша над головой — всё на тебе. Если с тобой что случится, мне что, на панель идти? Вампиру — милостыню просить?

— С твоей внешностью — вполне рабочий вариант, — подмигнул Ниншу.

— Что за чушь ты несёшь?

— Ну а что? Мордашка смазливая. Встать где-нибудь в людном месте, одежду порвать, лицо сажеей вымазать... Жалостливый выйдет образ.

Ниншу устало прикрыл глаза.

— В ту дождливую ночь твои синие глаза были удивительно красивы. Особенно когда ты забился в тупик и тебе некуда было бежать. В тот миг ты и впрямь вызывал... нежность.

Его голос становился всё тише. Сюнь Цинь испуганно встряхнул его, заставляя снова открыть глаза.

— Ты правда испугался, что я умру? — тихо спросил Ниншу.

— Тебя в больнице под замком держать надо, — Сюнь Цинь помог ему подняться. — Говорил же: не лезь в Спиритические расследования.

— Раз уж ввязался — надо доводить до конца.

— Ты... ладно, молчу. Твоё это самопожертвование тебя когда-нибудь в могилу сведёт.

На обратном пути Сюнь Цинь наотрез отказался пускать Ниншу за руль. Тот, не имея сил спорить, послушно пристегнулся.

— У тебя хоть права есть? — спросил Ниншу.

— Конечно нет. Но сейчас ночь, патрулей не будет, не дрейфь.

Вэнь Ниншу достал пузырёк и принял ещё две пилюли для быстрого спасения сердца.

— Тогда постарайся не врезаться в фуру. Боюсь, моему брату будет сложно опознать тело.

— Не бойся, опыт у меня есть, — Сюнь Цинь самодовольно задрал подбородок. — Поверь мне, я на этом свете не первый десяток лет копчу.

— Ладно. Бейся обо что хочешь, мне уже всё равно.

Сюнь Цинь недовольно зыркнул на него:

— Спи давай. Глаза закрой.

— Хорошо. Так хоть нервы будут целее.

— Не веришь мне, значит? — Сюнь Цинь с азартом выжал педаль газа. — Ну, сейчас Молодой господин Сюнь покажет тебе, что такое настоящий дрифт!

<http://bllate.org/book/17453/1659325>